

КОНЦЕССИОННАЯ ПОЛИТИКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1920—1922 гг.)*

**Татьяна Александровна
ОРНАЦКАЯ**, ведущий
документовед Даль-
невосточного госу-
дарственного гумани-
тарного университета,
г. Хабаровск

**Юрий Николаевич
ЦИПКИН**,
доктор исторических
наук, г. Хабаровск

Главными целями внешней политики созданной 6 апреля 1920 г. буферной Дальневосточной республики состояли в предотвращении войны между советской Россией и Японией, мирной ликвидации интервенции, сохранении единства страны и ее геополитических позиций на Тихом океане, прорыве экономической блокады советской России в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹. Важную роль в этом сыграла концессионная политика ДВР, опыт которой имеет историческое значение.

Как известно, строительство буферного государства осуществлялось на основе «Кратких тезисов по Дальневосточной республике», утвержденных Политбюро ЦК РКП(б) 13 августа 1920 г., решений пленумов ЦК от 4 и 12 января 1921 г. Буфер создавался как официально независимый от РСФСР, но правящей в нем была коммунистическая партия. В тезисах указывалось, что недопустимо формальное отрицание института частной собственности, хотя предлагалось проводить политику ограничения капитала, сохранения государственной монополии на хлеб, товарное сырье и прочее. Этот документ определял характер взаимоотношений между РСФСР и ДВР и подчёркивал, что «все существенные вопросы внутренней и все без исключения внешней политики... решаются с согласия центра»².

Между советской Россией и ДВР существовал тесный экономический и военно-политический союз. Так, 20 декабря 1920 г. была заключена конвенция о прямом железнодорожном сообщении между ДВР и РСФСР и использовании для плавания пограничных и внутренних водных путей; 17 февраля 1922 г. в Москве подписан договор об установлении экономического союза ДВР с РСФСР³, в котором предусматривалась статья о взаимных таможенных льготах, свободном транзите и т.д. Советская Россия предоставила ДВР несколько займов, поставляла нефтепродукты, сортовое железо, свинец, хлеб⁴. Из ДВР в советскую Россию поступали золото, вольфрам, чугун, слюда, мясо, пушнина, шерсть.

Создание буферного государства на Дальнем Востоке давало возможность возобновления торгово-экономических связей советской России с Японией, США, Китаем и другими странами АТР. Концессии рассматривались советским руководством как один из способов привлечения передовых технологий, модернизации старых и организации новых производств, улучшения материального положения населения страны⁵.

* Статья опубликована при поддержке гранта РГНФ 05-01-88100а Т.

Все вопросы торгово-промышленного и концессионного характера курировало Министерство иностранных дел буферной республики, подчинявшееся Дальбюро ЦК РКП(б) и правительству ДВР. Его заключения являлись строго обязательными для выполнения различными ведомствами⁶. Использование концессий позволяло не только осуществить прорыв экономической блокады и постепенный переход к нормальным экономическим взаимоотношениям с окружающими странами, но «...использовать рознь империалистических держав». В связи с этим В.И. Ленин отмечал: «...мы за подобное предложение, как концессии, должны ухватиться обеими руками», так как этим «...мы привлекаем американский империализм против японского и против ближайшей к нам японской буржуазии, которая до сих пор держит в руках ДВР»⁷. На передний план определенно выходил политический аспект концессионной политики.

В начале 20-х годов XX в. многие государства изменили свою политику по отношению к РСФСР. К этому их вынудили стремление преодолеть острый хозяйственный кризис и надежды на изменение социально-политического строя в советской России и ДВР. Они усиливались и окрепли с принятием Конституции ДВР, в которой провозглашалась частная собственность и определённая свобода предпринимательской деятельности, а также с проведением в советской России новой экономической политики, успехами российской дипломатии на международных конференциях.

23 ноября 1920 г. Совет народных комиссаров РСФСР опубликовал «Общие экономические и юридические условия концессий», которые гарантировали концессионеру неприкосновенность его имущества, возмещение за риск, целый ряд льгот в случае применения технических усовершенствований. 29 марта 1921 г. Совнарком принял «Основные принципы концессионных договоров», где конкретизировались условия предоставления концессий⁸.

Правительство ДВР также выражало готовность к немедленному заключению концессионных договоров с иностранными компаниями. Однако ситуацию осложнил так называемый «никколаевский инцидент», происшедший в марте 1920 г., последствия которого ощущались в регионе ещё долгие годы⁹.

17 октября 1921 г. правительством ДВР был принят закон, согласно которому все переговоры с иностранцами торгово-промышленного характера сосредоточивались в Министерстве иностранных дел. Концессионерам гарантировалось самостоятельное управление производственными делами, полная неприкосновенность имущества, но предполагалось, что они должны выполнять задания республики и подчиняться правительственному контролю¹⁰. Правительство ДВР, взяв курс на проведение концессионной политики, пыталось заинтересовать как прежних владельцев предприятий, так и иностранных предпринимателей¹¹.

Особое внимание при этом руководство РСФСР и ДВР уделяло сотрудничеству с США. Еще 5 октября 1919 г. В.И. Ленин заявил корреспонденту газеты «The Chicago daily news» И. Левину о том, что советская Россия стоит за экономическую договоренность со всеми странами, особенно с Америкой¹². Именно с США можно было решать крупномасштабные экономические проекты, получить доступ к современным технологиям. Нуждаясь в азиатских рынках, США продолжали решительные атаки позиций, захваченных Японией на Дальнем Востоке, демонстративно подчеркивали свое сближение с ДВР и намерение поддержать последнюю. Осенью 1920 г. в Москву прибыл американский миллиардер В. Вандерлип. Его целью были переговоры о заключении концессионного договора на 60 лет для эксплуатации рыбных промыслов, разведки и добычи нефти и угля на Камчатке и в остальной части Восточной Сибири, лежащей к востоку от 160-го меридиана¹³. Синдикату Вандерлипа предоставлялось исключительное право эксплуатации рыбных богатств в акватории Камчатки

с обязательством сохранения рыбы во время нереста на реках и создания рыбопроизводных предприятий для семги¹⁴. Главным условием для предоставления этой концессии выдвигалось признание РСФСР Соединенными Штатами. Вандерлип как представитель республиканской партии гарантировал признание советской России в случае его победы на выборах.

В.И. Ленин, высказываясь за экономическое сотрудничество с США, требовал, чтобы официальная партийная и советская печать делала упор на экономические выгоды концессий¹⁵. В то же время советское правительство собиралось предоставить бизнесменам США заказы на поставку товаров в Россию в 1921—1922 гг. на 1 млрд. дол.¹⁶ Печать сообщала, что в рамках этих заказов американские фирмы, входившие в консорциум В. Вандерлипа, обещали поставить в советскую Россию 100 крупных судов, 5 тыс. грузовых и 2,5 тыс. пассажирских вагонов, 4 тыс. тракторов, 1 млн. плугов и т.д.¹⁷

15 декабря 1920 г. между РСФСР и ДВР был заключён договор о границах, согласно которому Камчатка отходила в ведение советской России. 24 января 1921 г. договор был утверждён правительством Дальневосточной республики, а 22 марта 1921 г. — Учредительным собранием ДВР. РСФСР официально стала тихоокеанской державой и получила формальное право на участие в международных конференциях стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе в Дайрене, Вашингтоне, Чанчуне¹⁸.

Но концессионный договор В. Вандерлипа потерпел фиаско. В то время как деловые связи на уровне неправительственных организаций между США и советской Россией развивались довольно активно (достаточно вспомнить об американской продовольственной помощи голодающим Поволжья), официальный Вашингтон отказывался даже обсуждать вопрос о восстановлении торговых отношений между странами¹⁹. 20 марта 1921 г. ВЦИК обратился к 29-му президенту США У. Гардингу и конгрессу с предложением возобновить отношения между советской Россией и США. Однако Вашингтон ответил отказом²⁰. Тем не менее в США были сторонники сближения с ДВР в лице либеральной общественности и немногочисленных компаний. Возможность получить концессию интересовала американскую компанию «Юба констракшн». Ее представитель Хельман в 1921 г. сделал заявку на развитие месторождений золота, платины и других полезных ископаемых на территории Амурской области и сопредельных районов Якутской, Забайкальской и Приморской областей, оговорив право в дальнейшем эксплуатировать разведанные месторождения²¹. Различные интересы на Дальнем Востоке имела «Эйше девелопмент компани». С октября 1922 г. ее представители выясняли возможность проведения различного рода строительных работ. Особым их вниманием пользовались сучанские угольные предприятия.

Фирма «Мюллер и Зигмунд» (Гамбург — Харбин) по поручению группы промышленников из Германии стремилась вступить в переговоры по поводу концессии на эксплуатацию вольфрамовых, молибденовых, ванадиевых месторождений в ДВР. В феврале 1922 г. германский консул в Мукдене доктор Вальтер вступил в переговоры с представителем ДВР в Харбине на предмет начала переговоров о торговле с Дальневосточной республикой, получения указанных концессий²². В июне 1922 г. (т.е. после заключения советско-германского договора в Рапалло) германская миссия во главе с доктором Асмисом прибыла в Читу и в беседе с Янсоном выясняла возможности установления экономических связей с ДВР. Проблема заключалась в приоритете признания ДВР со стороны Германии и стран Антанты перед торговым договором²³. Интерес к экономическому сотрудничеству с РСФСР и ДВР проявляли канадские, мексиканские и итальянские фирмы и банки²⁴.

В то же время власти ДВР отказали в концессиях фирмам, главы и представители которых отличались авантюризмом, низкой надёжностью, хищническим и неравноправным характером предложений. Так было с фирмами Пайпера, Жюста и др., которых интересовали золотоносные площади в ДВР²⁵.

14 мая 1921 г. председатель Совмина ДВР П. М. Никифоров, министр промышленности ДВР В. А. Анисимов и американский предприниматель Дж. Винт подписали концессионный договор, по которому правительство ДВР отдало в аренду концессионеру прииски, расположенные в Амурской области по р. Ольдой (приток Амура), сроком на 16 лет. 31 марта 1922 г. ДВР и фирма Винта заключили договор о предоставлении концессионных участков на добычу золота в районе р. Семертак, правому притоку р. Селемджи в Амурской области²⁶.

В 1922 г. концессия Винта добыла золота 3 пуда 6 фунтов; отчислила арендной платы 5%, т.е. 2608 руб. 98 коп., а подесятинной платы — на сумму 565 руб. Таким образом, общая сумма отчислений компании в 1922 г. составила более 3 тыс. золотых руб.²⁷ После объединения РСФСР и ДВР концессия продолжила свою работу. По мнению Дальревкома, Винт работал как крупный промышленник, а не спекулянт, затратив более 300 тыс. руб. на развитие предприятия²⁸.

Большой успехи и в торговой деятельности. Правительство ДВР заключило договоры с рядом иностранных фирм, в частности с английской фирмой «Видвелл, Купланди К⁰» на поставку ей 1,2 млн. куб. футов пиленого леса. В мае 1920 г. Министерство продовольствия ДВР и американская компания «Вульфсон и К⁰» заключили договор о поставке продовольствия в республику. Оплата предусматривалась пушниной, шерстью и т.д.²⁹ В 1920 г. буферная республика закупила у США зерна более чем на 2 млн. дол. Одновременно Дальневосточное отделение профсоюзов реализовало в США свыше 150 тыс. шт. беличьих шкур³⁰.

Для обострения японо-американских отношений заместитель наркоминдела РСФСР Л. Карахан в телеграмме от 11 марта 1921 г. предлагал А. М. Краснощёкову проводить торги на рыбалки отдельно на территории ДВР и отдельно на территории РСФСР, в том числе на Камчатке. Рыбалки должны остаться, если не за русскими, то за американцами «в противовес захвату их японцами»³¹.

Эта тактика не стала секретом для Токио. В Японии была развёрнута пропагандистская кампания, смысл которой — советская Россия «хочет сравнить» Японию и США³². Токио намеревался направить запрос правительству США по поводу концессии Вандерлипа, нарушавшей интересы японских рыболовных компаний (75% улова в районе Камчатки и Охотского побережья шло в Японию)³³.

Дальнейшие события показали правильность оценки ситуации и тактики дипломатии РСФСР и ДВР. Советская дипломатия действовала в конкретно-исторических условиях и в рамках этики международных отношений того времени, ставила перед собой вполне определённые задачи ликвидации интервенции без военных действий со стороны-организатором и участником иностранного вооружённого вмешательства.

Летом 1920 г. одна из крупнейших нефтяных компаний США «Синклер ойл» начала переговоры о получении концессии на нефтяные участки Северного Сахалина. 7 января 1922 г. договор был подписан. Буферная республика предоставила компании 1 тыс. кв. верст территории для добычи нефти, естественных газов и смол сроком на 36 лет. Договором предусматривалось, что компания построит на Сахалине два порта, железные дороги, телеграфную и телефонную линии, электростанции и линии передач. Эта широкая концессия, предоставлявшая компании огромное поле деятельности, была ограничена целым рядом условий. Компания обязывалась в течение пяти лет затратить на разведывательные работы 400 тыс. золотых руб., к концу второго года пустить в ход один

буровой стан, к концу пятого — второй³⁴. В Дополнении к договору устанавливалось, что ДВР имеет право расторгнуть концессионный договор в течение года, если американское правительство не будет содействовать компании, а суды не будут рассматривать дела, касающиеся договора, и если США будут угрожать суверенитету республики, а также, если к концу пятого года со дня его подписания не будут установлены дипломатические отношения между США и ДВР³⁵. Договор вступил в силу 7 января 1923 г., но не был реализован из-за отказа Японии признать его. Северную часть о-ва Сахалин захватили японцы в качестве «компенсации» за «никалаевский инцидент». В результате американская геологоразведочная экспедиция, которая обязалась предоставить СССР карту разведанных нефтеносных площадей, выбыла за пределы Сахалина³⁶.

Иностранцев потенциальных концессионеров настораживало то, что власти ДВР не смогли обеспечить безопасность иностранных концессий. Осенью 1921 г. была разграблена концессия Винта, а её сотрудники бежали в Харбин, что вызвало злорадство белой приморской печати³⁷. Понадобились большие усилия для возобновления деятельности этой концессии. Кроме того, оформление концессий требовало многих бюрократических согласований. Не устраивало иностранцев и налоговое обложение. На арендаторов золотых приисков в ДВР накладывалось до 26 видов обложений³⁸. В основном переговоры о концессиях носили информативный характер. Предприниматели опасались распространения законов РСФСР на Дальневосточную республику. В свою очередь ЦК РКП(б) и советское правительство настораживала попытка политических деятелей ДВР самостоятельно заключить концессионные договоры с другими государствами.

29 октября 1920 г., в период обсуждения проекта концессии Вандерлипа на Камчатке, глава правительства ДВР А.М. Краснощёков в разговоре по прямому проводу с Чрезвычайным уполномоченным республики в Москве И.Г. Кушнарёвым подчёркивал, что начало переговоров советской России о Камчатке без ведома правительства Дальневосточной республики является «...недопустимым нарушением общей политики буфера, особенно после торжественного признания независимости ДВР.. хотел бы, чтобы вы поняли всю серьёзность этого положения и ту оценку, которую даст этому Япония, когда мы с ней воюем за Сахалин, а отдаём Камчатку, китдорогу (КВЖД. — Авт.) Совроссии и Америке. Я лично считал бы лучшим закончить всю комедию»³⁹. Понадобилось вмешательство ЦК РКП(б) и НКВД РСФСР, чтобы уладить вопрос о передаче Камчатки в ведение советской России⁴⁰.

Несмотря на то, что А.М. Краснощёков поддерживал связь с Дж. Стивенсом, управляющим Межсоюзного технического железнодорожного совета, рассчитывая восстановить в ДВР железнодорожный транспорт, особых иллюзий в отношении США глава правительства республики не питал. Он считал, что США ведут двойную политику, не давая Японии захватить российский Дальний Восток и помогая Токио действовать против России. К стремлению советского правительства использовать американо-японские противоречия путём предоставления концессии В. Вандерлипу на Камчатке А.М. Краснощёков относился весьма скептически, считая, что это вряд ли принесёт большую пользу. И в этом он оказался прав⁴¹.

Летом 1921 г. А.М. Краснощёков без согласования с Москвой заключил договор с японской фирмой Мицуи на 24 года о лесной концессии в Приморье, общая площадь которой равнялась 770 тыс. десятин (около 850 тыс. га)⁴². А между тем эти участки находились на территории, контролируемой белым Временным Приамурским правительством, и антибольшевистская печать разразилась упреками в адрес японцев и правительства.

НККИД РСФСР был крайне недоволен поступком А.М. Краснощекова. Г.В. Чичерин поставил вопрос о недопустимости предоставления концессий японцам в ДВР до тех пор, пока Япония «...не очистит всей без исключения территории ДВР, не выдаст Семёнова и других вожаков белогвардейцев и не восстановит дипломатических отношений с ДВР и РСФСР». А.М. Краснощёков поддерживал министра иностранных дел И.Л. Юрина и его заместителя И.С. Коженикова, которые считали, что необходимо налаживать деловые и политические отношения с Японией, не требуя немедленной эвакуации её войск⁴³. В.И. Ленин и Г.В. Чичерин, комментируя курс дальневосточных большевиков, подчеркивали, что независимость Дальневосточной республики от советской России является формальной⁴⁴. Ряд авторов считают, что это и явилось поводом для снятия А.М. Краснощёкова и отозвания его в Москву⁴⁵.

Следует учитывать и то, что в 1920 — начале 1921 г. становление Дальневосточной республики проходило в сложной обстановке. Затрудняло концессионную деятельность ДВР и наличие в 1920—1922 гг. нескольких правительств на территории российского Дальнего Востока. Временное правительство Приморской областной земской управы (ВП ПОЗУ) во Владивостоке, Верхнеудинское правительство, лидеры земства претендовали на власть в полосе отчуждения КВЖД, организовав выборы в парламент Приморской области, который был громко назван Народным собранием Дальнего Востока, что только усложнило и запутало ситуацию⁴⁶. Правые круги Приморья пытались до ноября 1920 г., когда белые силы были в Забайкалье разгромлены, сговориться с атаманом Семёновым и создать в регионе антисоветский буфер. Временное правительство Приморской областной земской управы (ПОЗУ) пыталось проводить свою внешнеэкономическую линию⁴⁷: были запрещены сделки русских подданных по передаче прав на недвижимость, эксплуатации лесов и недр на срок более одного года; в феврале 1920 г. проведены торги на рыболовные участки с льготами для русских рыбопромышленников и т.д., но всё это наталкивалось на неприкрытую захватническую деятельность Японии⁴⁸.

Концессии раздавали белогвардейское Временное Приамурское правительство Меркуловых и промонархический режим генерала Дитерихса. Ещё 5 мая 1920 г. А.М. Краснощеков в телеграмме В.И. Ленину сообщал о трудностях буферного строительства, плохой координации действий руководства ДВР с НККИД РСФСР и об отсутствии единства с Дальбюро⁴⁹.

Существовала определённая несогласованность и в концессионной политике РСФСР и ДВР. Несмотря на то, что 17 февраля 1922 г. было заключено соглашение о согласовании концессионных договоров между ДВР и РСФСР, 7 марта министр иностранных дел Дальневосточной республики Я.Д. Янсон обратился в ЦК РКП(б) и НККИД с письмом, в котором просил информировать Читю о концессионной политике Москвы⁵⁰. По вышеуказанным причинам вся концессионная практика ДВР ограничилась договором с Винтом и Синклеровской компанией⁵¹.

Вопросы концессионной политики решались и на международных конференциях. С 26 августа 1921 г. по 16 апреля 1922 г. в Дайрене работала конференция, в которой участвовали делегации ДВР и Японии. Кроме осложнения внутривосточной обстановки в своей стране Япония вынуждена была учитывать и укрепление позиций советской России. Комментируя подписание англо-советского торгового соглашения от 16 марта 1921 г., газета «Осака майнити» подчёркивала, что этот документ является большим успехом Ленина и это скажется на дальневосточной политике Москвы⁵².

5 сентября 1921 г. делегация ДВР внесла состоящий из 29 пунктов проект соглашения «О мире, дружбе и торговле»⁵³. В нем стоял вопрос об эвакуации

японских войск с территории Дальнего Востока в месячный срок. В беседе с корреспондентом ДальТА (Дальневосточное телеграфное агентство) глава делегации ДВР Ф.Н. Петров заявил, что представители республики явились в Дайрен «...с вполне определённым мандатом — добиться немедленной эвакуации японских войск» и для этого готовы были предоставить Японии «...известные компенсации в виде некоторых коммерческих, экономических выгод»⁵⁴. В качестве уступок правительство ДВР обязалось предложить Японии интересные ее концессии.

В ответ на это японская сторона выдвинула свои требования, которые, по сути, носили захватнический характер. 26 сентября японская делегация вручила свой проект «Соглашения о торговле и прочем» из 17 пунктов⁵⁵. К нему были приложены 3 секретных пункта. Особое значение имел второй, в котором указывалось, что японское правительство эвакуирует свои войска из Приморской области «...по собственному усмотрению и в срок, который оно найдет нужным и удобным для себя»⁵⁶. Принятие этих условий превратило бы ДВР в полуколонию Японии. Г.В. Чичерин в телеграмме Я.Д. Янсона (8 октября 1921 г.) подчёркивал, что политика «открытых дверей» в торговле между ДВР и Японией будет означать закрытие границ между РСФСР и Дальневосточной республикой, и тогда последняя превратится в «экономический привесок Японии»⁵⁷.

Японские финансисты и промышленники надеялись, что «17 требований» будут реализованы и они получат на российском Дальнем Востоке рынок сбыта и источники сырья. В Дайрен выехала группа японских предпринимателей с целью повлиять на японских дипломатов для скорейшего заключения соглашения с ДВР⁵⁸. Вместе с тем делегация Читы по согласованию с НКВД РСФСР и МИД ДВР готова была пойти на некоторые экономические уступки Японии. Петров и представитель РСФСР на переговорах Мархлевский намеревались предложить японской стороне сделать Владивосток, Отаро или Хакодате чисто торговыми портами, урегулировать вопрос о рыболовстве и т.д.⁵⁹

В Дайрене рещался вопрос о Северном Сахалине, оккупированном Японией в качестве «компенсации» за «никалаевский инцидент». Мацусима заявил, что войска на Северный Сахалин были отправлены после «никалаевских событий»⁶⁰. 11 октября 1921 г. Чичерин запрашивал Янсона: «Может быть, японцы согласились бы взять как отступные Северный Сахалин за всё остальное и оставить в покое ДВР. Нельзя ли позондировать?»⁶¹ Японская сторона поставила вопрос, чтобы за эвакуацию северной части острова и Николаевска-на-Амуре частное японское общество взяло Северный Сахалин в аренду на 60 лет. 24 ноября 1921 г. Чичерин сообщал Янсону, что НКВД стоит за то, чтобы согласиться на это, но после максимальной «торговли»⁶².

9 декабря 1921 г. конференция была прервана из-за наступления «белоповстанческих» отрядов из Приморья, вооруженных японским командованием. Токмо стремился таким образом оказать давление на ДВР. 22 декабря белогвардейцы, пользуясь ошибками правительства ДВР и командования НРА, взяли без боя Хабаровск. Иницируя поход белых против ДВР (японские войска в нём не участвовали), Япония стремилась расширить зону своего влияния и закрепить это положение на уже начавшейся Вашингтонской конференции.

19 января 1922 г. японцы выставили в Дайрене «пять требований», которые означали несколько урезанную программу экспансии на Сахалине, заявив, что они желают получить концессии на Сахалине на основе законов ДВР с условием предпочтения в правоискательстве японским промышленникам, но чтобы это было оговорено секретной нотой. Петров и Мархлевский готовы были согласиться.

В этом документе говорилось и о сохранении японской оккупации Северного Сахалина под предлогом «николаевского инцидента». Японская сторона даже предложила исключить из переговоров вопрос об освобождении северной части острова. Такая непоследовательность была характерна для поведения японской делегации, которая пыталась шантажировать российских партнёров по переговорам⁶³.

Следует учитывать, что в правительстве Японии шла борьба между сторонниками соглашения с ДВР и милитаристской кликой, стоявшей за продолжение интервенции. Временно взяла верх последняя, и даже после разгрома бело-говардейцев под Волочаевкой японская делегация стала вновь настаивать на своих «17 пунктах».

К середине апреля 1922 г. на переговорах в Дайрене с японцами были согласованы проект «Торгового и общего соглашения» и большинство статей «Соглашения о предметах военного характера». Не был только решен вопрос о сроках вывода японских войск из Приморья. Но 15 апреля японцы предложили новую редакцию уже согласованных статей и в ультимативной форме потребовали их подписания. Японская сторона отказалась от фиксации точной даты вывода своих войск из Приморья, потребовала разрешения в одностороннем порядке пребывания японских военных представителей в крупнейших городах ДВР, равных прав японским подданным с гражданами ДВР и отмену для японцев ограничений, существовавших в республике для иностранцев. Делегация ДВР отказалась принять требования Японии. 16 апреля 1922 г. японцы прервали переговоры и выехали в Токио. 24 апреля правительство ДВР в своей ноте возложило ответственность за срыв переговоров на правительство Японии⁶⁴.

22 февраля 1922 г. в связи с подготовкой к Генуэзской конференции ДВР заключила с РСФСР договор об объединении внешней политики. По этому договору ДВР передала РСФСР право защиты её интересов на Генуэзской конференции. Однако и здесь японская делегация вновь поставила вопрос о компенсации за так называемый «николаевский инцидент» и не стала обсуждать вопрос о выводе войск с российского Дальнего Востока.

28 марта 1921 г. министр иностранных дел ДВР А.М. Краснощеков обратился к государственному секретарю США Юзу с нотой, в которой по поручению Учредительного собрания ДВР просил согласия на посылку в США миссии ДВР⁶⁵. Госдепартамент США не ответил на эту ноту. В начале сентября 1921 г. глава миссии ДВР в Китае И.Л. Юрин вновь поставил вопрос перед посольством США в Пекине о допуске делегации ДВР в США. На этот раз госдепартамент дал согласие на приезд в США торговой делегации ДВР, обещав оказать ей «неформальную помощь» и оговорив, что это не означает официального признания ДВР. Соединенные Штаты поддержали это требование, так как крайне нуждались в союзниках при давлении на Японию.

Представителями ДВР на Вашингтонскую конференцию были назначены А.А. Языков, П.М. Караваев, Б.Е. Сквирский, причём первый был утверждён Политбюро ЦК РКП(б)⁶⁶. Перед дипломатией буферной республики стояла задача — заинтересовать американский бизнес в торговле с ДВР. Кроме того, используя противоречия между США и Японией, заставить последнюю уйти с Дальнего Востока.

В начале декабря 1921 г. делегация ДВР прибыла в Вашингтон, но к участию в конференции ее не допустили. США, настроенные резко антисоветски, желали видеть Японию антибольшевистским бастионом на Дальнем Востоке, но в то же время не хотели закрепления Страны восходящего солнца в регионе. Поэтому США проявили двойственность и нерешительность в отношении к политике Японии. Вашингтон был даже готов пойти ей на уступки в так на-

зываемом «сибирском вопросе»⁶⁷. Япония же крайне опасалась, что на Вашингтонской конференции будет принято решение, которое ущемит ее интересы в этом регионе.

Делегация ДВР в Вашингтоне развернула активную антияпонскую пропагандистскую кампанию. 31 декабря 1921 г. была опубликована серия секретных японо-белогвардейских и франко-японских документов, разоблачавших грабительские цели Японии на Дальнем Востоке⁶⁸. Документы выявили существование секретного соглашения между Японией и Францией о создании на Дальнем Востоке прояпонского марионеточного белогвардейского государства. Политическое острие этого соглашения, как явствовало из документов, было направлено против США. Эффект от публикации был колоссальный.

23 января 1922 г. на конференции обсуждался «сибирский вопрос». На заседании дальневосточной комиссии первым выступил японский делегат Сидехара. Препятствием к ликвидации интервенции, по словам Сидехара, служила угроза «жизни и имуществу» японских подданных на Дальнем Востоке и «большевистская опасность» в Корее. Сидехара свое выступление закончил повторным указанием на уважение Японии территориальной целостности России, обещанием эвакуировать войска, но опять без указания срока⁶⁹.

Временное Приамурское правительство (ВПП) братьев Меркуловых также претендовало на свое участие в Вашингтонской конференции и пыталось представить себя единственным законным правительством на российском Дальнем Востоке. В США была послана довольно представительная делегация. Несмотря на то, что делегацию принял в Вашингтоне госсекретарь США Юз, Приамурское правительство так и не было признано ни одним государством⁷⁰. В то же время на Вашингтонской конференции ни одна из держав не поддержала притязания Токио на привилегированное положение в Восточной Сибири и осудила присутствие японских войск в Приморье и на Северном Сахалине. Делегация США, несмотря на общий антисоветский настрой, потребовала «...полного отозвания японских войск со всей русской территории» и «...вернуть Сахалин русскому народу»⁷¹.

Более того, часть американского бизнеса и некоторые политические круги выступали за улучшение отношений между США и РСФСР — ДВР: сенатор Бора, бывший командующий американскими войсками на российском Дальнем Востоке генерал В. Гревс, бывший представитель Красного Креста в России полковник Р. Робинс, сотрудники Межсоюзного железнодорожного комитета Дж. Стивенс, Ч. Смит, бывший губернатор штата Индиана Гудрич и другие политические деятели и бизнесмены. Делегация ДВР встречалась в Вашингтоне с председателем комиссии Сената по иностранным делам Лоджем, сенаторами Бора, Френсом, Джонсоном.

Хорошие отношения у делегации ДВР сложились с прогрессивными представителями американской прессы⁷². Однако делегация ДВР отказывалась вступать в обсуждение конкретных предложений, но старалась поддерживать связи с деловыми людьми США не только для заключения концессионных договоров, но и для кампании по признанию ДВР⁷³.

По приглашению общественных организаций США Б.Е. Сквирский неоднократно выступал на митингах и собраниях, давал интервью корреспондентам. На различных встречах представителей общественности и бизнеса речь шла, главным образом, о необходимости признания ДВР, установлении с ней экономических связей для расширения внешнего рынка и использования природных ресурсов⁷⁴.

Заинтересованность бизнесменов США в коммерческих сделках с ДВР выразилась в том, что летом 1922 г. в Читу стали поступать предложения на

золотоносные, вольфрамовые, лесные концессии. В США была создана инициативная группа влиятельных предпринимателей, располагавших крупным капиталом для эксплуатации золотых и лесных концессий в ДВР, которая обратилась с предложением к делегации ДВР предоставить до марта 1923 г. организуемой компанией исключительное право разведки свободных участков в Нерчинском золотоносном округе, а в случае выработки участка переменить район на Зейский или Селемджинский в Амурской области. Американцы рассчитывали получить концессии в четырёх прибрежных участках в районе Императорской Гавани, а также изучить вопрос о строительстве железных дорог. В инициативную группу входили генерал Вульвиц, президент крупной компании Рейт, адвокат Вайтингарф, Сидней Гревс и др.⁷⁵

Железнодорожные компании интересовались возможностями восстановления и строительства железных дорог в Дальневосточной республике. Фирма «Болдуин локомотив» готова была предоставить ДВР кредит на производство и поставку в республику паровозов и вагонов, интересовалась возможностями импорта сырья, обсуждала вопросы об установлении транспортной связи между ДВР и США⁷⁶.

Финансовые группы США через своего представителя в ДВР Пейлина предложили создать в республике эмиссионный банк для чеканки золотой и разменной монеты⁷⁷. Но развитию сотрудничества с США мешала позиция Вашингтонской администрации, которая не признавала ни РСФСР, ни ДВР, считая буферную республику «филиалом» советской России.

Временное Приамурское правительство Н.Д. и С.Д. Меркуловых также стремилось заключить концессионные договоры с иностранными фирмами для получения средств и укрепления своего политического положения. При заключении с Японией секретного договора об оказании финансовой и военной помощи оно взамен обещало последней Северный Сахалин и все рыбные промыслы океанского побережья, а также аренду Сучанских копей и привилегии при получении концессий⁷⁸. В 1922 г. С.Д. Меркулов надеялся заключить договор с банками США о финансировании снабжения войск в обмен на лесные, золотопромышленные концессии и пушные промыслы⁷⁹.

Япония активно захватывала экономические позиции на российском Дальнем Востоке; в 1922 г. в ее руках оказалось 85% рыболовных участков российского Дальнего Востока, а на Камчатке — 93%⁸⁰. Японское правительство собиралось платить арендную плату меркуловскому правительству, но после протеста властей ДВР решило её депозитировать. Японцы хотели внести деньги в кассу Камчатского областного народно-революционного комитета, но его председатель И.Е. Ларин отказал им⁸¹. В то же время недоимки Японии с 1920 по 1923 г. составили 5,5 млн. золотых руб.⁸²

К концу 1921 г. в Приморье и по Охотскому побережью японским фирмам были сданы в концессию 10 лесных участков площадью 2,71 млн. десятин. Белое правительство намеревалось организовать 5750 хозяйств для наблюдения за концессионерами. Однако средств для этого не было⁸³, русские рабочие испытывали голод и гонения, подвергались избиениям со стороны японских солдат⁸⁴; были объявлены торги на концессии по добыче месторождений угля и свинцово-серебряных руд. Выигрыш достался инженеру Л.Л. Арцту, его родственники владели до 1917 г. горнопромышленным акционерным обществом «Тетюхе», главой которого был известный предприниматель Ю.И. Бринер⁸⁵. Л.Л. Арцт приобрел свои права на концессию всего за 1 тыс. золотых руб.; контрольный пакет акций «Тетюхе» принадлежал английским компаниям.

Сдавая иностранным фирмам в концессию горные промыслы, белые власти поставили вопрос об отмене ограничений заниматься этим видом деятельности

иностранным подданным в 100-вёрстной прибрежной полосе Приморской области, установленных царским правительством в 1903 г. Согласно протоколу заседаний Совета управляющих ведомствами ВПП от 31 декабря 1921 г. СУВ просил правительство разрешить заниматься горным и золотым промыслом ряду французских граждан в Приморской, Сахалинской, Камчатской областях, а предпринимателю из США Холмсу — в Охотском уезде Камчатской области. 11 мая 1922 г. Холмс и ряд других иностранных граждан получили такое разрешение⁸⁶.

Вместе с тем иностранные компании и отечественные предприниматели, оказавшиеся в эмиграции, с недоверием и осторожностью относились к возможностям инвестиций в экономику Приморья и приобретению концессионных прав на эксплуатацию природных богатств области. Главными причинами этого была нестабильность ВПП и опасения возврата большевиков.

В октябре 1921 г. прибывшие на военных судах «Свирь», «Взрыватель» и пароходе «Кишинев» белогвардейцы заняли Охотск, Гижигу и Петропавловск-Камчатский. Особоуполномоченным Временного Приамурского правительства по Камчатской области был назначен рыбопромышленник Х.П. Бирич, военными отрядами командовали генерал Поляков и небезызвестный войсковой старшина (подполковник) В. Бочкарев. Последний, намекая на концессионный проект В.И. Ленина — Вандерлипа, заявил, что он прибыл «защищать Камчатку от жадных иностранцев...»⁸⁷ С захватом белыми отрядами Охотского побережья и Камчатки американско-японские отношения серьёзно обострились. США были обеспокоены захватом японцами рыболовных и краболовных участков. Весной 1922 г. японцы разгромили на р. Хотырке (в устье Анадыря) отделение фирмы «Гудзон бей» и сами стали бить оленей у коряков⁸⁸.

Белогвардейцы разграбили склады кооперативных обществ и почтовые отделения, захватили ряд судов Доброфлота, зафрахтованных американскими промышленниками, конфисковали находившиеся товары и оружие. Претензии предъявили русские и иностранные купцы. По решению специальной комиссии компенсация американцам была выплачена консулу США во Владивостоке⁸⁹.

11 ноября 1921 г. ВПП учредило «Временное Особое по Охотско-Камчатскому краю совещание» во главе с С.П. Рудневым. В объяснительной записке к проекту совещания говорилось, что оно призвано «...помочь населению в культурном отношении, направить поток людей, желающих жить рыболовством или пушным промыслом, уменьшить безработицу в Приморье, спасти край от иностранных посягательств»⁹⁰. Несмотря на призывы С. Меркулова уважать обычаи местных жителей, белогвардейцы грабили и оскорбляли население Севера, чем вскоре вызвали ненависть к себе.

В марте 1922 г. в Сиэтле была создана Русско-Американская компания по торговле мехами, в которую вошли О. Свенсон, якутский предприниматель П.А. Кушнарв, русские капиталисты братья Демби, Бриннер, Швецов. Компания послала к Охотскому побережью шхуны «Мазатлан» и «Чукотка». Ее конкурентами были японские фирмы и англо-американские компании «Гудзон Бей» и «Вестерн Драй Гудз», которые наняли охотников и готовили склады под пушнину и привозные товары. Хищническим промыслом занимались мелкие и крупные браконьеры. Американские и японские промышленники при покупке пушнины спаивали местное население⁹¹.

В июле 1922 г. правительство учредило «Временные правила о порядке сдачи в аренду островов Охотско-Камчатского края для промышленного звероводства». Согласно им целый ряд островов на 12 лет объявлялся заповедным для разведения и содержания ценных пушных зверей. Однако соблюсти эти правила ВПП не смогло, и администрация Охотско-Камчатского края погрязла

в коррупции. В. Бочкарев и Х.П. Бирич самовольно сдавали в аренду рыболовные и засольные участки иностранным акционерным обществам Свенсона, Кушнарера, Демби, Бриннера, а также Командорские острова, что являлось грубейшим нарушением «Временных правил...»⁹²

Меркуловы вынуждены были лавировать между японцами, без которых они и шагу не могли ступить, и требованиями российской общественности, возмущенной практически бесконтрольной деятельностью японских фирм в крае⁹³. В случае поражения белого режима его правители рассматривали проект эвакуации правительства и войск на Камчатку, но из-за непреодолимых препятствий проект эвакуации приморского белого режима на Камчатку не был реализован⁹⁴.

Дальневосточная республика стремилась установить дружественные отношения с Китаем. В начале июня 1920 г. было решено направить в Пекин миссию, которую возглавил И.Л. Юрин (Дзевалтовский). На миссию возлагалось общее руководство торговой политикой республики в Китае, изучение китайского и других рынков. Вся работа Министерства торговли направлялась на признание ДВР и укрепление её международных позиций⁹⁵. В апреле 1921 г. Китай согласился начать переговоры с РСФСР, оговорив, что советский представитель не будет иметь официального статуса. Переговоры с делегацией РСФСР проходили медленно и безрезультатно. В политике правительства Китая в этот период преобладали антисоветизм, надежды на отрыв Дальнего Востока от России и возможность безвозмездного присвоения «русского наследства» в Маньчжурии⁹⁶.

Учитывая все трудности деятельности миссии ДВР в Китае, можно тем не менее констатировать, что она добилась расширения контактов в области экономических и торговых связей: в 1921 г. из Китая в Россию поступило товаров более чем на 10 млн. руб., а в 1922 г. — на 14 млн. руб. В 1920 г. у Японии было закуплено товаров на 10 млн. дол. — больше, чем в 1913 г.⁹⁷ Торговая блокада РСФСР и ДВР была сорвана, хотя для советской России торговля ДВР носила транзитный характер.

Именно через МИД ДВР и его пекинскую миссию устанавливались контакты и велись переговоры по экономическим вопросам с аппаратом иностранных представительств, аккредитованных в Китае, а также с отдельными фирмами этих стран. Хотя деятельность пекинской миссии и не увенчалась договором о признании ДВР, она способствовала подготовке заключения договора между СССР и Китаем в 1924 г.

Летом 1922 г. дипломатия ДВР усилила свою активность в решении вопроса о выводе контингента японских войск с территории русского Дальнего Востока. По взаимной договоренности правительств РСФСР и ДВР в Чанчунь была направлена объединенная российская делегация, возглавлявшаяся членом ВЦИК и полпредом РСФСР в Китае А.А. Иоффе. ДВР представлял на переговорах министр иностранных дел Я.Д. Янсон.

Глава японской делегации Мацудайра сообщил, что если переговоры пройдут успешно, т.е. на основе дайренских требований, то эвакуация произойдет в «дружелюбном» для ДВР духе и ей будет передано имущество и оружие, находившееся во Владивостоке. В противном случае японцы передадут оружие белогвардейцам⁹⁸.

В ответ на это заместитель народного комиссара иностранных дел РСФСР Л.М. Карахан 9 сентября 1920 г. телеграфировал А.А. Иоффе, что «...позиция должна быть твердой, никаких уступок сверх установленных прежними инструкциями. Россия принимает участие вообще, а не для скрепления подписей Даль-

невосточной Республики и разрешения рыболовных вопросов. Дайте понять, что Россия вернулась на Тихий океан и что всякие иллюзии на счет нашей слабости и возможности третировать нас, как неравную державу, бесплодны»⁹⁹.

Когда переговоры коснулись проблемы Северного Сахалина, японский дипломат Каваками как «неофициальное лицо» зондировал с российской делегацией вопрос о возможности ДВР продать или сдать в аренду Японии северную часть острова. Когда российская сторона отказалась, был поставлен вопрос о японской концессии и концессии американской компании «Синклер» на острове (может ли ДВР расторгнуть договор с американцами)¹⁰⁰. Компания «Синклер» внимательно следила за переговорами в Чанчуне и даже готова была уступить японцам до 30% акций, чтобы избежать конфликта между Токио и Вашингтоном¹⁰¹.

После прений Мацудайра сообщил, что Япония намерена эвакуировать свои войска из Приморья к концу октября 1922 г., а с Северного Сахалина лишь после разрешения «николаевского вопроса», т.е. практически эвакуация откладывалась на неопределенный срок. После этого заявления переговоры были прекращены¹⁰².

В октябре 1922 г. Народно-революционная армия ДВР, усиленная частями РККА, разгромила остатки белых войск М.К. Дитерихса. 25 октября 1922 г. последний японский корабль с войсками ушёл из Владивостока и в город торжественно вступили части НРА ДВР. Дальневосточная республика способствовала ликвидации интервенции, сохранению единства страны и восстановлению геополитических позиции России на Тихом океане.

В дипломатической борьбе с заведомо более сильными противниками буферного государственного образования приходилось использовать тактику компромиссов, затягивания переговоров, использования противоречий между Японией и США. Концессионная политика ДВР не достигла больших успехов в силу различных причин, но была подчинена политическим задачам, т.е. ликвидации японской интервенции. Следует признать, что проведению этой политики препятствовали бюрократические препоны и значительное налоговое обложение концессионеров, а также слабые гарантии защиты собственности иностранцев на территории республики.

15 ноября 1922 г. ДВР была ликвидирована и регион воссоединился с Россией. В то же время концессионная политика ДВР заложила основы дальнейшей деятельности советского государства на Дальнем Востоке в этой области.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.42. С. 93; Степанов А.С. Заслуга нашей дипломатии: Ленинская политика мира на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.). М., 1991.

² Шагин Э.М. В.И. Ленин и создание Дальневосточной республики // В.И. Ленин и Дальневосточная республика: сб. науч. ст. Владивосток, 1985. С. 28—30.

³ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.): сб. док. Владивосток, 1955. С. 673—677.

⁴ Авдеева Н.А. Дальневосточная народная республика. Хабаровск, 1957. С. 41—42.

⁵ Документы внешней политики СССР (далее ДВП СССР). М., 1958. Т. 2. С. 388—389.

⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства ДВР. 1922. Чита, 1922. С. 67.

⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 96.

⁸ ДВП СССР. М., 1959. Т. 3. С. 338—339; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.). М., 1967. Т. 1. С. 181—183.

⁹ Японский исследователь В. Фудзимото подчёркивал, что главной целью занятия Северного Сахалина было удержание нефтяных и угольных месторождений. США выступили с протестом против оккупации Японией Северного Сахалина, но безуспешно (см.: Дальневосточная республика: Становление. Борьба с интервенцией. Владивосток, 1993. Ч. I. С. 28—39, 169—171, 220—233, 236—239, 266—269; Фудзимото В. Дальневосточная республика и Япония // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: материалы междунар. науч. конф. Владивосток, 1997. С. 141 и др.

- ¹⁰ Теккер О.Л. К вопросу о концессионной политике Дальневосточной республики // Сборник рефератов, докладов научной конференции. Чита, 1959. С. 44.
- ¹¹ Марьясова Н.В. Организация концессионной политики и практики в условиях ДВР // Из истории Дальневосточной республики: сб. науч. тр. Владивосток, 1992. С. 121—135.
- ¹² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 209.
- ¹³ В. Вандерлип был инженером-нефтяником и предпринимателем из Лос-Анджелеса (Калифорния). Вандерлип организовал синдикат, целью которого стала «эксплуатация Северо-Восточной Сибири» (см.: Попова Е.И. Политика США на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.). М., 1967. С. 193).
- ¹⁴ РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 1162, л. 2.
- ¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 23, 44, 45, 54—56, 61—67, 92—96, 452, 461.
- ¹⁶ Мухачев Б.И. В.И. Ленин и Северо-Восток в период образования и деятельности Дальневосточной республики // В.И. Ленин и Дальневосточная республика: сб. науч. тр. / общ. ред. А.И. Крушанова. Владивосток, 1985. С. 118.
- ¹⁷ ГАХК. Ф. 1736, оп. 1, д. 52а, л. 98, 136; Родина. Владивосток, 1920. 24 дек.
- ¹⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 63, 81; Договор о границах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики с Дальневосточной республикой // ГАХК. Ф. П-44, оп. 1, д. 156, л. 19—169; Протоколы заседаний учредительного собрания Дальнего Востока с 16 февраля по 16 апреля 1920 г. Протоколы № 20 и 21 // Там же. Д. 166, л. 55—60; Дальний Восток в период революций 1917 года и гражданской войны: (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1). Владивосток, 2003. С. 394; Мухачев Б.И. / Геополитическая ситуация на Севере Дальнего Востока в период ДВР и борьба с иностранной экспансией // Азиатско-Тихоокеанский регион в глобальной политике, экономике и культуре XXI века: материалы докл. междунар. науч. конф. Хабаровск, 2002. С. 108.
- ¹⁹ Рейхберг Г.Е., Шапик Б.С. «Дело» Мартенса. М., 1966.
- ²⁰ ДВП СССР. М., 1959. Т. 3. С. 430, 588—589; 1960. Т. 4. С. 10.
- ²¹ Григорьевич С.С. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром (1918—1922 гг.). М., 1957. С. 132.
- ²² РГАСПИ. Ф. 5, оп. 1, д. 2191, л. 33; Марьясова Н.В. Иностранный капитал на Дальнем Востоке России в 20—30 гг.: (концессии и концессионная политика Советского государства). Владивосток, 2000. С. 25.
- ²³ РГАСПИ. Ф. 5, оп. 1, д. 2191, л. 33; ГАРФ. Ф. 391, оп. 2, д. 10, л. 164, 180.
- ²⁴ АВПРФ. Ф. 492, оп. 1, д. 3, л. 173, 176, 178—180.
- ²⁵ Марьясова Н.В. Организация концессионной политики и практики в условиях ДВР. С. 128—130.
- ²⁶ Джозеф Винт являлся доверенным лицом американского товарищества «Юнион Констракшен Компани» (см.: ГАХК. Ф. 668, оп. 1, д. 4, л. 245).
- ²⁷ Там же. Л. 237—241.
- ²⁸ Марьясова Н.В. Иностранный капитал на Дальнем Востоке России в 20—30 гг... С. 65—66.
- ²⁹ АВПРФ. Ф. 147, оп. 1, п. 12, д. 15, л. 6—8.
- ³⁰ Степанов А.С. Заслуга нашей дипломатии. С. 54.
- ³¹ ДВП СССР. М., 1959. Т. 3. С. 430, 588—589; 1960. Т. 4. С. 10.
- ³² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 23, 56, 64; Попова Е.И. Политика США на Дальнем Востоке... С. 198.
- ³³ РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 15, л. 74.
- ³⁴ Там же. Ф. 5, оп. 1, д. 2190, л. 64—65; Попова Е.И. Политика США на Дальнем Востоке... С. 223.
- ³⁵ ДВП СССР. М., 1961. Т. 5. С. 722—723.
- ³⁶ Молодяков В. Россия и Япония: поверх барьеров: Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений. М., 2005. С. 257.
- ³⁷ Русский край. Владивосток, 1921. 3, 6 нояб.
- ³⁸ Василевский В.И. К вопросу об особенностях политической жизни и межпартийных отношений в ДВР // Гражданская война на Дальнем Востоке России: итоги и уроки: тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. Владивосток, 1992. С. 77.
- ³⁹ РГАСПИ. Ф. 5, оп. 1, д. 2190, л. 19, 21—22.
- ⁴⁰ Дальневосточная политика Советской России (1920—1922 гг.): сб. док. Сибирского бюро ЦК РКП(б) и Сибирского революционного комитета. Новосибирск, 1996. С. 194.
- ⁴¹ Дальневосточная республика: Становление.: Борьба с интервенцией (февр. 1920—нояб. 1922 г.): док. и материалы. Владивосток: Дальнаука, 1993. Ч. 1. С. 46—47; Мухачев Б.И. Александр Краснощек: ист.-биогр. очерк. Владивосток, 1999. С. 127, 148.
- ⁴² РГАСПИ. Ф. 5, оп. 1, д. 2190, л. 103.
- ⁴³ Шерешевский Б.М. В битвах за Дальний Восток (1920—1922 гг.). Новосибирск, 1974. С. 105.
- ⁴⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 133, 549.
- ⁴⁵ Шерешевский Б.М. В битвах за Дальний Восток... С. 105; Шурыгин А.П. В.И. Ленин и Дальбюро ЦК РКП(б) // В.И. Ленин и Дальневосточная республика. С. 44.

- 46 25 июля 1919 г. советское правительство выступило с Обращением к народу и правительствам Северного и Южного Китая. В середине ноября 1920 г., когда на Объединительной конференции областей Дальнего Востока формировалось новое правительство ДВР, А. М. Краснощеков в телеграмме В. И. Ленину прямо заявлял, что все авансы советской России «...остаются пустой демонстрацией и часто производят впечатление заискивающей чрезмерной податливости». А по вопросу о КВЖД «...поражают своими отрицательными результатами. Китай отмахивается от нашего подарка» (см.: ДВП СССР. М., 1958. Т. 2. С. 221—223, 427); Дальневосточная республика: Становление... Ч. 1. С. 310; Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. С. 556—560.
- 47 Дальневосточная республика: Становление... Ч. 1. С. 41—42, 165, 184—185, 273—277, 308.
- 48 Дальневосточное обозрение. Владивосток, 1920. 24 февр. В декабре 1920 г. согласно инструкции своего МИДа японская дипломатическая миссия заявила о захвате рыболовных промыслов в низовьях Амура и около Северного Сахалина (см. ГАХК. Ф. 1736, оп. 1, д. 1066, л. 154—155; д. 106, л. 349, 350—366; Дальневосточная республика: Становление... Ч. 1. С. 233—239).
- 49 Краснощеков протестовал против явного вмешательства Москвы в дела буфера, которая действовала в отношениях с Японией через голову ДВР. (см.: Беликова Л. И. Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1967. С. 186—187, 190—191; Крюков М. В. Улица Мольера, 29. М., 2000. С. 213; Дальневосточная республика: Становление... Ч. 1. С. 173—178, 261.
- 50 АВПРФ. Ф. 08, оп. 5, п. 14, д. 3, л. 2.
- 51 Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. С. 457.
- 52 Цит. по: Шерешевский Б. М. В битвах за Дальний Восток. С. 79.
- 53 ДВП СССР. М., 1960. Т. 4. С. 724.
- 54 Цит. по: Персиц М. А. Дальневосточная республика и Китай. М., 1962. С. 237; Петров Ф. Н. 65 лет в рядах ленинской партии: воспоминания. М., 1962. С. 73—93.
- 55 ДВП СССР. Т. 4. С. 784.
- 56 Шерешевский Б. М. В битвах за Дальний Восток... С. 112.
- 57 РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 69, л. 23.
- 58 Там же. Д. 1165, л. 25.
- 59 Там же. Ф. 5, оп. 1, д. 2190, л. 169; д. 2191, л. 3, 12; ф. 372, оп. 1, д. 69, л. 4.
- 60 АВПРФ. Ф. 08, оп. 5, п. 3, д. 16, л. 102; Борьба за власть Советов в Приморье. С. 165—166.
- 61 РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 69, л. 24—25.
- 62 Там же. Ф. 5, оп. 1, д. 1950, л. 1; ф. 372, оп. 1, д. 69, л. 40.
- 63 РГАСПИ. Ф. 5, оп. 1, д. 2191, л. 2; ф. 495, оп. 127, д. 37, л. 2—3; Лопачев А. Освобождение Северного Сахалина: борьба советской дипломатии за освобождение Северного Сахалина (1920—1925 гг.). Южно-Сахалинск, 1989. С. 25, 47.
- 64 ДВП СССР. С. 270—272; Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. С. 55.
- 65 ДВП СССР. Т. 4. С. 35.
- 66 Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. С. 551.
- 67 Там же. С. 552—554.
- 68 ДВП СССР. М., 1961. Т. 5. С. 21—44; ГАХК. Ф. П-44, оп. 1, д. 154, л. 1—30.
- 69 Шерешевский Б. М. В битвах за Дальний Восток... С. 333.
- 70 В 1922 г. Торгово-промышленная палата Приморья установила тесные связи с США. На ее заседаниях присутствовали консул США во Владивостоке Макгаун и представитель министерства промышленности Мейер. Обсуждался вопрос об установлении связей с американскими деловыми кругами, открытии филиалов американских банков и фирм в Приморье, использовании богатств Камчатки и т. д. Однако в условиях развала белой государственности Вашингтон не решился поддержать приморское правительство (см.: Григорцевич С. С. Американская и японская интервенция... С. 131).
- 71 Дальневосточная республика: Становление... Ч. 2. С. 213—214; История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн. 2. Владивосток, 1989. С. 85.
- 72 Сараджан Г. С. ДВР и США // Из истории Дальневосточной республики. Владивосток, 1992. С. 139.
- 73 РГАСПИ. Ф. 373, оп. 1, д. 16, л. 34—35.
- 74 Сараджан Г. С. ДВР и США. С. 141—142.
- 75 РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 565, л. 121.
- 76 Сараджан Г. С. ДВР и США. С. 140. Фирма «Болдуин локомотив» имела традиции сотрудничества с Россией (см.: Раков В. А. Локомотивы отечественных железных дорог (1845—1955 гг.). М., 1995. С. 192—197).
- 77 Борьба за власть Советов в Приморье. С. 679—680, 820.
- 78 Павлович М. (Вельтман М. П.). Советская Россия и империалистическая Япония. М., 1923. С. 68—70.

- ⁷⁹ Ципкин Ю.Н. Внешняя политика белых правительств на Дальнем Востоке в 1921—1922 гг. // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: материалы междунар. науч. конф. Владивосток, 1997. С. 151.
- ⁸⁰ Болдырев Г.И. Дальневосточный край // Тихий океан. 1935. № 2 (4). С. 170, 173.
- ⁸¹ Мухачев Б.И. Геополитическая ситуация на Севере Дальнего Востока... С. 108.
- ⁸² Годовой отчет НКВД РСФСР IX съезду Советов // Междунар. жизнь. 1990. № 1. С. 154; Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1923. № 1—2. С. 35, 38—39; Мандрик А.Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока (50-е годы XVII в. — 20-е годы XX в.). Владивосток, 1994. С. 68—93.
- ⁸³ Вестник Временного Приамурского правительства (Вестник ВПП). № 15. 1921. 8 сент.; № 29. 1921. 17 дек.
- ⁸⁴ ГАРФ. Ф. 391, оп. 2, д. 10, л. 289.
- ⁸⁵ Разработка свинцово-серебряных месторождений Ю.И. Бриннером в Тетюхе началась в 1901 г. В 1910 г. было создано Акционерное горнопромышленное общество «Тетюхе» с участием германского капитала. В 1925 г. в Тетюхе начало действовать Акционерное государственное общество по производству свинцовых и цинковых концентратов. Но Б.Ю. Бриннер с согласия советского правительства передал все права и обязанности по договору английской акционерной компании (см.: Русское Приморье. Владивосток, 1922. № 3. С. 11—12; Марьясова Н.В. Иностраный капитал на Дальнем Востоке России в 20—30-е гг. С. 76, 82.
- ⁸⁶ ГАРФ. Ф. 950, оп. 1, д. 92, л. 6. 273.
- ⁸⁷ Мухачев Б.И. В.И. Ленин и Северо-Восток в период образования и деятельности Дальневосточной республики // В.И. Ленин и Дальневосточная республика. Владивосток, 1985; Он же. Александр Краснощек... С. 147; Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. С. 410—411.
- ⁸⁸ ГАХК. Ф. П-44, оп. 1, д. 144, л. 82—83.
- ⁸⁹ ГАРФ. Ф. 936, оп. 1, д. 25а, л. 38—41, 53, 57—58, 79—81, 92, 102—106.
- ⁹⁰ Там же. Ф. 944, оп. 1, д. 233, л. 1—10; Вестник ВПП. № 27. 1921. 30 нояб.
- ⁹¹ Дальневосточная политика советской России (1920—1922 гг.): сб. док. Сибирского бюро ЦК РКП(б) и Сибирского революционного комитета. Новосибирск, 1996. С. 197.
- ⁹² ГАХК. Ф. 1736, оп. 1, д. 35а, л. 63, 73—80, 82—94; Родина. Владивосток, 1922. 15 авг.; Гарусов И.С. Разгром белогвардейщины в Охотско-Камчатском крае. Магадан, 1963. С. 24—25.
- ⁹³ Меркуловское правительство вынуждено было реагировать на протесты общественности против незаконной деятельности иностранных фирм (см. РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 1181, л. 262—264; ГАХК. Ф. 937, оп. 1, д. 8, л. 47, 51—53, 60; Ципкин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920—1922 гг.). Хабаровск, 1996. С. 141—142, 175).
- ⁹⁴ Ципкин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке... С. 164, 169.
- ⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 171, л. 18.
- ⁹⁶ ДВП СССР. М., 1959. Т. 3. С. 214—216, 586; 1960. Т. 4. С. 68—69; 1961. Т. 5. С. 126, 171—172; Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. С. 560—561, 565—566.
- ⁹⁷ Степанов А.С. Ленинская внешняя политика на Дальнем Востоке в 1920—1922 годы // История СССР. 1979. № 5. С. 7.
- ⁹⁸ Степанов А.С. Заслуга нашей дипломатии. С. 119.
- ⁹⁹ ДВП СССР. Т. 5. С. 572.
- ¹⁰⁰ АВПРФ. Ф. 08, оп. 5, п. 14, д. 3, л. 70—71.
- ¹⁰¹ Там же. Л. 60—62.
- ¹⁰² К середине мая 1925 г. Япония вывела свои войска с Северного Сахалина. Японские нефтяные концессии на Северном Сахалине существовали до 1944 г. (см.: Семеникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск, 1996. С. 361; Молодяков В. Россия и Япония... С. 216—233, 249—269; Попов В.Г. Концессионная политика Советского государства на русском Дальнем Востоке (1922—1944 гг.) // Вопросы истории гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке России: сб. науч. тр. Владивосток, 1994. С. 117—118, 120.

SUMMARY: The policy of granting concessions of the Far Eastern Republic has been directed on establishment of mutually advantageous relations with the countries of the Asian Pacific region, restoration of national economy, putting economic blockade of the Soviet Russia, liquidation of the Japanese intervention on the Russian Far East without direct military collision with Japan. For realization of the specified purposes the American capital was involved in concessions, first of all, to receive investments and technologies and to weaken an impact of Tokyo on the Far Eastern Republic. Ambitions of local leaders, taxation, safety issues, etc were also taken into consideration. Nevertheless, the anti-Russian front of powers was split, and Japan was compelled to disengage the armies from the Russian Far East, economic blockade of Russia in the region was broken through.